

МЕЖДУ НАУКОЙ И ДИПЛОМАТИЕЙ: ТРАЕКТОРИИ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ С ПАПУА–НОВОЙ ГВИНЕЙ. ЧАСТЬ I

© 2026

Н. Н. Миклухо-Маклай мл.¹

Отношения России и Папуа–Новой Гвинеи (ПНГ) имеют глубокие исторические корни и обладают выраженной спецификой. Отправной точкой двусторонних контактов стали научные экспедиции Н. Н. Миклухо-Маклая во второй трети XIX века, которые не только обогатили мировую науку, но и заложили основу культурного диалога между двумя странами.

В наши дни в научных кругах, специализирующихся на изучении международных отношений, возрастает интерес к исследованию неформальных каналов и роли негосударственных акторов во внешней политике. В этом контексте особую значимость приобретает мультитрековая дипломатия, предполагающая многоуровневое воздействие (через культуру, науку, бизнес и др.).

Цель данной работы — проанализировать вклад ученого как дипломата сквозь призму концепции мультитрековой дипломатии, а также выявить эффективность и потенциал использования неформальных каналов в XIX в. для межгосударственных отношений.

Для достижения целей исследования применяется системный подход, который позволяет комплексно изучить исторические практики и их современное значение. В статье анализируются центральные события второй трети XIX в. в период колонизации острова Новая Гвинея. Особое внимание уделяется инициативам Н. Н. Миклухо-Маклая — его попыткам выстроить диалог между местными общинами и колониальными державами. Защищая коренное население северо-востока острова Новая Гвинея от колониальной экспансии, ученый фактически выполнял функции неофициального дипломатического представителя, демонстрируя ранние примеры взаимодействия науки и дипломатии.

Анализ деятельности Н. Н. Миклухо-Маклая позволяет констатировать, что его подходы предвосхитили ключевые принципы концепции мультитрековой дипломатии, выявив роль и потенциал ученых-дипломатов как посредников в укреплении межгосударственного доверия.

Ключевые слова: межкультурный диалог, колониализм, Папуасский союз, мультитрековая дипломатия, Папуа–Новая Гвинея, Миклухо-Маклай

Для цитирования: Миклухо-Маклай Н. Н. мл. Между наукой и дипломатией: траектории отношений России с Папуа — Новой Гвинеей. Часть I. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2026. № 2. С. 77–88. DOI: 10.31696/2618-7302-2026-2-077-088

¹ Миклухо-Маклай (мл.) Николай Николаевич, кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра изучения Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании Института востоковедения РАН, Москва; президент Ассоциации исследователей Южно-Тихоокеанского региона, Санкт-Петербург; nn@mikluho-maclay.ru
Nickolay N. Miklouho-Maclay jr., PhD (Hist.), Institute of Oriental Studies RAS, Moscow; President of the Association of South Pacific Researchers; St. Petersburg; nn@mikluho-maclay.ru
ORCID: 0000-0002-5085-1693

BETWEEN SCIENCE AND DIPLOMACY: THE DEVELOPMENT OF RUSSIA'S RELATIONS WITH PAPUA NEW GUINEA PART I

Nickolay N. Miklouho-Maclay jr.

Relations between Russia and Papua New Guinea (PNG) have deep historical roots and are characterised by distinct features. The starting point for bilateral contacts was the scientific expeditions of N. N. Miklouho-Maclay in the second third of the 19th century, which not only enriched world science but also laid the foundations for intercultural dialogue between the two countries.

Nowadays, in academic circles specialising in the study of international relations, there is growing interest in researching informal channels and the role of non-state actors in foreign policy. In this context, multi-vector diplomacy, which involves multi-level engagement (through culture, science, business, etc.), takes on particular significance. The aim of this study is to analyse the role of the scholar as a 'scholar-diplomat' through the lens of the concept of multi-track diplomacy, and to assess the effectiveness and potential of using informal channels in the 19th century for inter-state relations.

To achieve the research objectives, a systematic approach is employed, which allows for a comprehensive study of historical practices and their contemporary significance. The article analyses key events of the second third of the 19th century during the colonization of the island of New Guinea. Particular attention is paid to the initiatives of N. N. Miklouho-Maclay — his attempts to establish dialogue between local communities and colonial powers. By defending the indigenous population of north-eastern New Guinea from colonial expansion, the scientist effectively acted as an unofficial diplomatic representative, demonstrating early examples of the interaction between science and diplomacy.

An analysis of his activities reveals that Miklouho-Maclay's approaches anticipated the key principles of the concept of multi-track diplomacy, demonstrating the potential of scientist-diplomats as mediators in strengthening inter-state trust.

Keywords: multi-track diplomacy, international relations, New Guinea, Papua New Guinea (PNG), Papuan Union, colonization, local communities, Miklouho-Maclay

For citation: Miklouho-Maclay N. N. jr. Between Science and Diplomacy: Trajectories of Russia's Relations with Papua New Guinea. Part I. *Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN*. 2026. No. 2. Pp. 77–88. DOI: 10.31696/2618-7302-2026-2-077-088

Введение

Эту работу автор посвящает сразу двум значимым событиям 2026 г.: 19 мая 2026 г. — 50-летие установления дипломатических отношений между РФ и ПНГ и 17 июля 2026 г. — 180-летняя годовщина со дня рождения Н. Н. Миклухо-Маклая.

Несмотря на более чем полуторазековую историю связей России с Новой Гвинеей и полувекую историю официальных дипломатических отношений, роль научных инициатив в формировании российско-папуа-новогвинейских отношений в научной литературе слабо освещена. Рассмотрение деятельности ученого в рамках внешнеполитической деятельности позволит проанализировать роль и место ученых-дипломатов в двусторонних отношениях России и ПНГ.

Актуальность исследования определяется потребностью в осмыслении потенциала мультитрековой дипломатии для российско-папуа-новогвинейских отношений, а также выявлении

исторических прецедентов, которые могут служить основой для проектирования современных форматов сотрудничества в условиях геополитической неопределенности.

Исследование призвано выявить механизмы включения научной деятельности в систему неофициального диалога, определить место и роль ученых в формировании долгосрочных каналов межгосударственного взаимодействия, а также оценить вклад ученых-дипломатов в развитие российско-папуа-новогвинейских отношений в контексте мультитрековой дипломатии.

Масштаб практического материала, который хотелось бы проанализировать, достаточно значительный, поэтому публикация представлена в трех частях.

Первая статья посвящается анализу ключевых событий и инициатив 1870–1880-х гг. в контексте российско-новогвинейских связей. Основной фокус направлен на деятельность Н. Н. Миклухо-Маклая, являющего собой пример парадигмального ученого-гуманиста, активного общественного деятеля. В работе рассматриваются механизмы его посредничества между локальными сообществами и мировыми державами; способы использования научного авторитета для защиты прав коренных народов; вклад в формирование долгосрочных гуманитарных контактов между Россией и регионом.

Вторая часть (статья) анализирует взаимодействие официальной дипломатии и советских исследователей, которые в течение XX в. продолжали традиции научно-дипломатического взаимодействия в регионе.

Третья статья посвящена анализу деятельности современных российских исследователей. Особое внимание во второй и третьей частях работы уделяется эволюции форм научно-дипломатического сотрудничества (экспедиции, культурные и образовательные программы); роли академического сообщества в поддержании неофициальных каналов диалога; преемственности подходов, заложенных Миклухо-Маклаем, в современных практиках мультитрековой дипломатии.

В рамках исследования мультитрековой дипломатии в российско-папуа-новогвинейских отношениях за 2010–2020-е гг. анализировалась деятельность некоммерческой организации Фонд им. Миклухо-Маклая². В контексте этих отношений деятельность организации определена как *«дипломатия, которая включает различные уровни (треки) взаимодействия с официальной дипломатией по направлению культуры, науки и пр. При этом степень взаимодействия с “первым треком” (официальной дипломатией — на межгосударственном уровне) и влияния на официальную повестку определяет название треков: “полоторный”, “второй” и “третий” треки. Отличительной особенностью дипломатии “полоторного”, “второго” и “третьего” треков является то, что она независима, а ее представители действуют в интересах государства, не являясь официальными лицами* [Миклухо-Маклай Н. Н. мл., 2025, с. 210].

Наследие Миклухо-Маклая

Николай Николаевич Миклухо-Маклай (1846–1888) — выдающийся ученый, который в науке шел не традиционным академическим путем, предполагающим вначале кабинетную работу, написание монографий, защиту диссертации, получение ученой степени и т. д. Основываясь на практическом опыте и собранном фактическом материале в период своих полевых исследований на Берегу Маклая (северо-восток острова Новая Гвинея) в 1871–1872, 1876–1877 и 1883 гг., он описал жизнь папуасов в ее первобытном состоянии по всем академическим канонам, оставив после себя более 160 опубликованных работ и огромный материал полевых исследований,

² НКО Фонд сохранения этнокультурного наследия им. Миклухо-Маклая. URL: <https://mikluho-maclay.org/about/> (дата обращения: 03.03.2026).

который в дальнейшем обрабатывало не одно поколение ученых (подробнее об этом см.: [Миклухо-Маклай-мл., 2020, т. 1, с. I–III]). Ученый писал, что именно на этом малоизученном острове люди менее всего затронуты влиянием цивилизации, что открывает исключительные возможности для антропологических и этнографических исследований (подробнее см.: [Миклухо-Маклай, 2020, т. 3, с. 7–11]). Путь к изданию полученных им научных результатов, которые заняли свое значимое место в сокровищнице мировой науки, оказался далеко не простым. Перед смертью в 1888 г. он сожалел, что не успел сам обработать богатый полевой материал. Общественная деятельность Н. Н. Миклухо-Маклая как ученого-дипломата занимала значительную часть его времени. Свое внимание он направлял на защиту папуасов Новой Гвинеи от европейской колониальной экспансии. Эта сторона его деятельности получила достаточно широкое освещение, особенное внимание ей уделяли отечественные исследователи. Данный аспект биографии хорошо проанализирован в работах авторитетных ученых Н. А. Бутинова, Б. А. Вальской, Е. В. Говор, А. Я. Массова, Б. Н. Путилова, Е. В. Ревуненковой, Д. Д. Тумаркина, А. В. Тугорского и др.

Ученый не был беспристрастным созерцателем жизни, традиций и культуры обитателей Новой Гвинеи и проявил себя как «ученый-дипломат», отстаивая интересы папуасов Берега Маклая.

В своих дневниках и статьях он называет папуасов добрыми, мягкими, умными, радуется их трудолюбию, честности и смелости, подчеркивает, что они «легко восприимчивы ко всему новому» [*Экспедиции трех веков...*, 2021, с. 25].

Миклухо-Маклай обращался с этим вопросом к государственным чиновникам европейских стран, выступал с лекциями, размещал статьи в газетах и журналах на русском и английском языках³.

Ученый-дипломат

В 1881 г. по итогам путешествия Н. Н. Миклухо-Маклай составил «Записку о похищении людей и рабстве в западной части Тихого океана», где он, основываясь на собственных наблюдениях и приводя конкретные факты вывоза рабов «в Новую Каледонию, Фиджи, Самоа, Квинсленд и другие места посредством похищения и увоза туземцев под прикрытием фальшивых утверждений и лживых обещаний» [Вальская, 1982, с. 66], показал подлинную сущность работорговли. Н. Н. Миклухо-Маклай планировал добиться международного соглашения об уважении прав народов Океании и запрета на «похищения людей обманом или силой» [Миклухо-Маклай, 2020, т. 5, с. 299].

В апреле 1881 г. Миклухо-Маклай послал коммодору Австралийской морской станции Уилсону свой протест по поводу вывоза рабов, а через четыре месяца отправился на южный берег Новой Гвинеи, узнав, что тот намерен учинить расправу над жителями деревни Кало за то, что те убили миссионеров. Миклухо-Маклай уговорил Уилсона отказаться от сожжения деревни и поголовного истребления ее жителей. Требуя наказать только виновных, ученый вместе с коммодором отправился на шхуне «Вульверин» к берегу, где находилась деревня, и спас папуасов от расправы⁴.

Австралийский писатель Франк Сидней Гриноп в своей книге «О том, кто странствует в одиночку» [Гриноп, 1944], вышедшей в свет в 1944 г., впервые опубликовал письмо, направленное в ноябре 1881 г. Уилсону, в котором Миклухо-Маклай поделился своим намерением осуществления проекта развития Берега Маклая. Миклухо-Маклай предусматривал: «создание органов самоуправления на основе существующих обычаев папуасов — так называемый большой совет, включающий наиболее влиятельных стариков в деревнях». В этом органе управления ученый соглашался

³ См. страницы, посвященные публицистике: [Миклухо-Маклай, 2020, т. 5, с. 593–653].

⁴ Английский миссионер Дж. Чалмерс впоследствии признал, что «тичеры» сами были в значительной мере повинны в своей гибели. См.: [Chalmers, 1902, pp. 195–196, 200; Миклухо-Маклай, 2020, т. 2, с. 548].

принять на себя должность советника и быть представителем папуасов при переговорах с иностранными государствами. Этот проект предусматривал сооружение дорог, развитие плантационного хозяйства, а также школ [Миклухо-Маклай, 2020, т. 5, с. 305].

Не ради простой любознательности

В 1882 г. Миклухо-Маклай впервые после своего первого путешествия на Берег Маклая прибыл в Санкт-Петербург. К этому времени уже полтора года на престоле был молодой самодержец Александр III. Миклухо-Маклая встречали восторженно, особенно в студенческой среде. В беседе с корреспондентом он сказал, что «вернувшись не более как на месяц в Россию <...> счел нравственным долгом обратиться к посредничеству Географического общества» и рассказать, что сделал за 12 лет своих путешествий. «Не ради простой любознательности, — сказал он, — я покинул дорогу для меня Россию. Я желал быть чем-нибудь полезным и обществу, и науке, я выбрал для своих исследований страну малоизвестную, и пусть судит публика... насколько интересны и новы для нее и для науки мои исследования и наблюдения. Поверьте, они не легко давались мне...» [Миклухо-Маклай, 2020, т. 5, с. 628].

В период с 11 по 21 октября 1882 г. состоялось восемь выступлений ученого с демонстрацией его рисунков в Императорском Русском географическом обществе (ИРГО), а также в зале Технического общества, которые широко освещались в печати [Некоторые неизданные документы..., 1946, с. 561–574].

«Не забывая принципов международного права...»

В планы Н. Н. Миклухо-Маклая входило основание добровольного русского поселения на Берегу Маклая под названием «Папуасский Союз», которое было бы независимым и выступало бы против европейского колониального вторжения и работорговли. Ученый хотел открыть школы в ново-гвинейских деревнях, начать там строительство пристаней, дорог и мостов, а также развивать местную экономику (подробнее см.: [Вальская, 2006, с. 83–90]).

Старания Н. Н. Миклухо-Маклая «о признании самостоятельности туземного управления» были основаны на его убежденности в том, что «уже наступило время (или оно недалеко), когда цивилизованные государства будут обращаться с туземцами в разных частях света... *как с людьми*, не забывая принципов международного права, а не как с дикими животными, которых, смотря по обстоятельствам, можно укрощать и обращать в рабство или просто истреблять как опасных зверей...» Миклухо-Маклай обращался напрямую к правительствам великих держав, дабы оградить папуасов от «зол, сопряженных со вторжением белых», так как он считал их вторжение «большим несчастьем для темнокожих» [Миклухо-Маклай, 2020, т. 5, с. 621].

Миклухо-Маклай как «доверенный представитель туземцев этой части Новой Гвинеи счел своим долгом вовремя отстранить» ее от посягательств белых. Ученый разработал соглашение, которое позволяло бы защитить туземцев. Он предложил мировым державам взять Берег Маклая под *международный протекторат*, обеспечив им независимое управление. «Этот международный протекторат, — по его мнению, — должен базироваться на международном соглашении», предусматривающем: «1) строжайшее уважение всех прав туземцев как людей, как действительных членов рода человеческого; 2) противодействие и запрещение людокрадства и невольничества во всех формах и видах» [Миклухо-Маклай, 2020, т. 5, с. 613].

15 октября 1884 г. Миклухо-Маклай обратился к великому князю Алексею Александровичу с просьбой поддержать его предложение о признании Россией самостоятельности Берега Маклая и туземного управления этой значительной территорией (совр. провинция Маданг) [Миклухо-Маклай, 2020, т. 5, с. 440–442; Вальская, 1972, с. 10–11; АВГО, ф. 1, оп. 1, д. 19 (1869), л. 73].

29 октября по этому же вопросу Николай Николаевич обратился к министру иностранных дел России Н. К. Гирсу. Путешественник писал: ввиду того что Англия «объявит на днях протекторат всего южного берега Новой Гвинеи», а весь северный берег от голландской границы остается пока независимым, он просил сообщить, будет ли угодно Александру III «даровать Берегу Маклая в Новой Гвинее русский протекторат или, если такой шаг покажется неуместным, признать независимость Берега Маклая, чем Берег этот будет огражден от попыток других держав овладеть им...» [Массов, 1994, с. 206–207; Миклухо-Маклай, 2020, т. 5, с. 445–446].

Об усилении российского присутствия

«Идея использовать Миклухо-Маклая как источник сведений военно-политического характера о ситуации в Австралии и Океании возникла в министерстве иностранных дел и в морском министерстве в декабре 1884 г. В это время в дипломатическом и военно-морском ведомствах России шло обсуждение предложения русского путешественника об усилении российского присутствия в южной части Тихого океана и об установлении русского протектората над северо-восточным побережьем («Берегом Маклая») Новой Гвинеи. Надо сказать, что в российском МИДе достаточно хорошо представляли расстановку сил в этом районе и, соответственно, весьма осторожно оценивали возможности России принять участие в колониальном разделе Океании» [Массов, 1994, с. 205].

Управляющий морским министерством А. И. Шестаков считал, что притязания Германии на северо-восточную часть Новой Гвинеи и «быстрые территориальные захваты подобного рода...» представляются достаточным мотивом для соответствующих «инструкций не только представителям нашим в Лондоне, Берлине и Париже, но и командиру судна, которое пошлется к берегу Маклая с целью наблюдательной» [там же, с. 206].

Гирс окончательно не исключал возможное вмешательство России в колониальную гонку великих держав в Океании. В случае благоприятных обстоятельств Россия могла бы «войти в такие международные соглашения, которые обеспечивали бы политическое равновесие, а вместе и влияние наше в тех краях»⁵.

Аба Маклай

В начале октября 1884 г. к Берегу Маклая направлялось германское судно «Самоа», и в бухте Порт-Константин высадилась экспедиция Германской Новогвинейской компании под начальством ученого Отто Финша. Ничего не подозревавшие папуасы помогли Финшу водрузить в бухте Порт-Константин германский флаг. Уже в ноябре того же года Новогвинейская торговая компания закрепила на Берегу Маклая. При содействии немецкого военного судна «Елизавета» был поднят германский флаг в бухте Порт-Алексей (провинция Маданг) [Вальская, 1987, с. 9].

Доброе отношение со стороны местных жителей было не случайным: Отто Финша приняли за брата Маклая. В августе 1884 г., находясь в Австралии для обработки собранных материалов, на заседании Линнеевского общества Миклухо-Маклай встретился с немецким ученым (об Отто Финше см: [Sack]) и поделился своими мыслями о защите от колонизаторов папуасов — жителей

⁵ РГА ВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Д. 4155. Л. 81 (цит. по: [Массов, 1994, с. 206]).

северо-востока острова, названного им Берегом Маклая. До встречи в Линнеевском обществе ученые были знакомы, и Отто Финш не вызывал недоверия. Немецкий исследователь действовал в интересах известного бизнесмена и банкира Адольфа фон Ганземана, финансировавшего его проекты, который являлся сторонником укрепления позиций Германии на мировой арене. В разговоре с Финшем русский ученый поделился некоторыми фразами на языке жителей Берега Маклая, в том числе приветствием «Аба Маклай», не подозревая о том, что Финш сможет использовать это в своих целях, способствуя тем самым последующей колонизации этой земли Германией [Миклухо-Маклай-мл., 2023, с. 240–241].

2 ноября 1884 г. А. И. Шестаков писал Н. К. Гирсу, что, по его мнению, «нельзя предвидеть никакой пользы для нас от водружения русского флага в отдаленных местах, которых мы не будем в состоянии удержать за собою» [Вальская, 1987, с. 10].

4 декабря 1884 г. Остен-Сакен — директор департамента внешних сношений министерства иностранных дел — в своем отчете, представленном Александру III, писал, что «русское правительство не имеет никаких видов, ни политических, ни иного рода, в пределах Тихоокеанского бассейна, и поэтому какие-либо отдельные меры, предпринятые и вызванные единственно почином нашего смелого путешественника, были бы едва ли своевременны и могли бы повести только к лишним затратам и усложнениям»⁶. Остен-Сакен предполагал, что Миклухо-Маклай, став во главе папуасов Берега Маклая, не будет подконтролен и, вероятно, будет проводить независимую политику, в первую очередь, в интересах коренных жителей [Вальская, 1987, с. 10].

15 декабря 1884 г. германский посол в Санкт-Петербурге Ганс-Лотар Швейниц известил русское правительство о занятии Германией северо-восточного берега Новой Гвинеи и архипелага Новая Британия [Вальская, 1959, с. 140].

7 января 1885 г., после провозглашения британского протектората над юго-восточной частью Новой Гвинеи, генерал-майор Питер Скретчли был назначен специальным комиссаром по делам этого протектората. Прибыл он туда лишь через 8 месяцев — в августе [Малаховский, 1976].

В январе 1885 г. Миклухо-Маклай в ответ на свое письмо к П. Скретчли с просьбой поддержать его инициативу о российском протекторате получил от него «*формальное* заверение, что правительство британское не только *не будет иметь ничего против* признания Россиию независимости Берега Маклая» под его (Миклухо-Маклая) управлением, «но что таким признанием оно останется *совершенно довольным* и, следуя примеру России, признает самостоятельность этого Берега» [Вальская, 1987, с. 11]. Николай Николаевич предложил Скретчли «написать в министерство колоний в Лондоне, чтобы подобное же заявление было сделано русскому послу в Лондоне». Однако российский посол в Великобритании Егор Егорович Стааль сообщил Шестакову, что он «не получил от английского правительства никакого сообщения по возбужденному Миклухой вопросу» [там же].

Туземцы Берега Маклая отвергают германскую аннексию

9 января 1885 г., помня обещание, данное туземцам Берега Маклая, Миклухо-Маклай счел своим долгом заявить формальный протест, отправив телеграмму в Берлин князю Бисмарку следующего содержания: «Туземцы Берега Маклая отвергают германскую аннексию». В то же утро Миклухо-Маклай отправил письмо Александру III, в котором повторил свою просьбу о признании «самостоятельности Берега Маклая» под его управлением и «международным контролем» [Миклухо-Маклай, 2020, т. 5, с. 453–455].

⁶ РГА ВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Д. 4155. 1882. Л. 71 (цит. по: [Вальская, 1987, с. 10]).

20 января 1885 г. Миклухо-Маклай вновь просил русское правительство взять под защиту население Берега Маклая и признать его независимость, чтобы «осчастливить несколько десятков тысяч людей и дать им возможность подняться постепенно на более высокую ступень цивилизации». На этом письме сохранилась резолюция Александра III: «Его просьба скромная, и, мне кажется, следует поддержать ее» [там же, с. 452].

В своей статье «Берег Маклая в Новой Гвинее», опубликованной в январе 1885 г., Миклухо-Маклай писал: «Когда недели три назад известие о захвате Германией северного берега Новой Гвинии подтвердилось телеграммами из Берлина, я счел своею обязанностью напомнить, что перед всеми другими государствами Россия имеет преимущественное право на часть северного берега этого острова, которая с 1871 г. носит название *Берега Маклая*... Я сильно сомневаюсь, чтобы доктор Финш... не зная ни одного из многих диалектов Берега Маклая, мог приобрести у туземцев участок земли, который послужил основанием германской аннексии северного берега Новой Гвинии...» Далее он писал, что русский флаг развевался здесь с 1871 г., т. е. 13-ю годами ранее, чем германский; матросы русского судна построили там дом для русского подданного, который прожил в нем в разное время около четырех лет; занимаясь исследованием этого региона в научном отношении, он привез и распространил там много полезных растений, домашних животных, приобрел полное доверие туземцев и согласился по их просьбе быть их представителем при контактах с державами мира [там же, с. 451–452].

Управляющий морским министерством предлагал оказать Миклухо-Маклаю «покровительство, хотя бы платоническое только», которое, как считал адмирал Иван Алексеевич Шестаков, не могло послужить России «во вред». «Обязательное посещение нашими судами владений Маклая, — писал управляющий Морским министерством, — привлечет, может быть, внимание наших промышленников и послужит нам к приобретению прав гражданства в тех водах». Руководствуясь этими соображениями, Шестаков предлагал принять Берег Маклая под покровительство России [Тумаркин, 2012, с. 102; Вальская, 1987, с. 12].

Весной 1886 г., после окончательного возвращения в Россию из Австралии, Миклухо-Маклай продолжил свою общественно-политическую деятельность и уже 9 августа того же года представил Н. К. Гирсу важный документ — проект будущего экономического и политического устройства русского поселения на Тихом океане, в основе которого лежал «Проект развития Берега Маклая», разработанный путешественником еще в 1881 г. [Миклухо-Маклай, 2020, т. 5, с. 303–308].

Образ России в Папуа–Новой Гвинее

Миклухо-Маклай в период раздела территории Новой Гвинии не побоялся выступить на стороне папуасов, которые не забыли о его деяниях. На первых страницах современного учебника истории, вышедшего в 2021 г. для учащихся папуа-новогвинейских начальных школ, личность ученого ставится в пример: «Во времена исследователей многие жители побережья по-разному взаимодействовали с европейцами. Важно помнить, что некоторые из них были хорошими, а некоторые — плохими. Например, в 1871 г. барон Николай Миклухо-Маклай из России прожил пятнадцать месяцев недалеко от современного Маданга. Во время пребывания там он поддерживал хорошие отношения с коренным населением и записывал их образ жизни. Он завел много друзей в этом регионе и уехал в хороших отношениях» [Michele, 2021, p. 115].

Богатейший фактический материал, собранный Н. Н. Миклухо-Маклаем о местных жителях во время его экспедиций на Берега Маклая, по сей день сохраняет непреходящую научную значимость. В коллективной памяти местного населения этого региона Миклухо-Маклай живет и сейчас.

Из поколения в поколение передаются о нем предания и создаются новые легенды. Они являются неотъемлемой частью современного фольклора и культуры папуасов северо-востока Новой Гвинеи: об этом писали многие солидные исследователи (подробнее см.: [Ревуненкова, 2021, с. 9; Тумаркин, 1977, с. 80; Тумаркин, 1997, с. 158–169; Тумаркин, 2015, с. 15–16; Титорский, 2014, с. 381–390]). Сохранение памяти о его деяниях и взаимное признание его исторической роли как в России, так и в государстве Папуа — Новая Гвинея заложили основу последующего дружественного взаимодействия между сторонами.

Заключение

Анализ инициатив и действий ученого с точки зрения современной теории дипломатии показывает, что деятельность Н. Н. Миклухо-Маклая представляет интерес как ранний пример вовлечения негосударственных субъектов в международные процессы. Ученый и путешественник продемонстрировал альтернативные подходы к урегулированию сложных геополитических противоречий в период раздела восточной части острова Новая Гвинея. Хотя деятельность Миклухо-Маклая не привела к немедленным политическим соглашениям, ее долгосрочный эффект проявился в формировании позитивного образа России в регионе, тем самым представив прецедент гуманитарного влияния и пример эффективности «малых шагов» в дипломатии.

Обращает на себя внимание, что инструментарий ученого-дипломата, включающий значительный опыт, накопленный в ходе его экспедиций и проживания среди местных жителей, служил альтернативой официальным каналам, а его научный авторитет заменял официальный статус, что в условиях ограниченных дипломатических контактов способно обеспечивать «мягкое» проникновение в регионы с низкой дипломатической активностью, создавая предпосылки для будущих межгосударственных соглашений.

Рассматривая деятельность Н. Н. Миклухо-Маклая как ученого-дипломата, следует подчеркнуть его операционную независимость. В отличие от официальных дипломатических представителей, он не был связан жесткими рамками государственной политики, что позволяло гибко выбирать методы и направления работы в регионе. Этот аспект соотносится с определением мультитрековой дипломатии (см. выше), где негосударственные акторы, действуя в национальных интересах, сохраняют автономию в принятии решений.

Заслуживает внимание финансово-организационный контекст его экспедиций. Отсутствие регулярного целевого государственного финансирования вынуждало Миклухо-Маклая искать альтернативные источники поддержки, как частные, так и институциональные; это стимулировало разработку проектов, сочетавших научную ценность с политической и экономической привлекательностью для потенциальных спонсоров. Таким образом, ограниченные ресурсы становились катализатором инновационных подходов к международному взаимодействию.

Анализ деятельности Миклухо-Маклая позволяет констатировать, что его подходы предвосхитили ключевые принципы концепции мультитрековой дипломатии, предполагающие участие негосударственных акторов в международных процессах. В частности, его работа демонстрирует значимость альтернативных механизмов взаимодействия, реализуемых через неофициальные каналы коммуникации, включающие культурно-просветительские инициативы, персональное посредничество и межкультурный диалог.

Исторический пример Н. Н. Миклухо-Маклая подтверждает, что «ученые-дипломаты» способны выступать эффективными посредниками в международных отношениях, используя науку как ресурс доверия и диалога.

Таким образом, альтернативные инструменты налаживания и поддержания связей, в том числе через неофициальные каналы, вносят существенный вклад в практическую дипломатию, способствуя выработке решений в рамках межгосударственных отношений.

Проведенное исследование демонстрирует существенную практическую ценность полученных результатов. Кроме того, материалы создают прочную основу для разработки специализированных образовательных курсов, посвященных истории внешней политики и механизмам мультитрековой дипломатии. Особую прикладную значимость исследование имеет для профильных министерств, так как полученные аналитические данные способны обогатить стратегическое планирование в сфере международного сотрудничества с регионом Океании, послужить базой для выработки тактических решений в двусторонних отношениях и способствовать оптимизации дипломатических практик с учетом исторического опыта.

Наследие Н. Н. Миклухо-Маклая оказало долгосрочное влияние на развитие дружественных межкультурных связей и научно-дипломатического взаимодействия. Его преемниками стали советские и российские исследователи, продолжившие традиции посредничества через научную деятельность. Анализ их работы с учетом исторического контекста будет представлен во второй и третьей частях работы.

Список сокращений

АВГО — Архив Всесоюзного русского географического общества (Archives of the All-Union Russian Geographical Society).

ГРВЛ — Главная редакция восточной литературы (Main editorial office of Eastern literature).

ИВ РАН — Институт востоковедения РАН (Institute of Oriental Studies of the RAS).

НКО — Некоммерческая организация (Non-profit organization).

МАЭ РАН — Музей археологии и этнографии Российской академии наук (Museum of Archaeology and Ethnography of the RAS).

ПНГ — Папуа — Новая Гвинея (PNG — Papua New Guinea).

РГА ВМФ — Российский государственный архив Военно-морского флота (Russian State Archives of the Navy).

РФ — Российская Федерация (Russian Federation).

RAS — The Russian Academy of Sciences.

Литература / References

Вальская Б. А. Борьба Н. Н. Миклухо-Маклая за права папуасов Берега Маклая. *Страны и народы Востока*. Вып. 1: *География, этнография, история*. М.: Восточная литература, 1959. С. 130–147 [Valskaya B. A. The struggle of N. N. Miklukho-Maclay for the rights of the Papuans of the Maclay Coast. *Countries and peoples of the East*. Issue I: *Geography, Ethnography, History*. Moscow: Vostochnaya literatura, 1959. Pp. 130–147 (in Russian)].

Вальская Б. А. Проект Н. Н. Миклухо-Маклая о создании на островах Тихого океана русской вольной колонии. *Австралия и Океания: история и современность. Сборник статей*. Отв. ред. А. А. Губер и К. В. Малаховский. М.: Наука, 1970. С. 35–52 [Valskaya B. A. The project of N. N. Miklukho-Maclay on the creation of a Russian free colony on the islands of the Pacific Ocean. *Australia and Oceania: History and Modernity. A Collection of Articles*. Ed.-in-Chief: A. A. Guber and K. V. Malakhovsky. Moscow: Nauka, 1970. Pp. 35–52 (in Russian)].

Вальская Б. А. Неопубликованные материалы о подготовке экспедиции Н. Н. Миклухо-Маклая на Новую Гвинею в 1871 г. и о плавании корвета «Скобелев» к этому острову в 1883 г. *Страны и народы Востока*. Вып. XIII: *Страны и народы бассейна Тихого океана*. Кн. 2. М.: Наука; Восточная литература, 1972. С. 7–40 [Valskaya B. A. Unpublished materials on the preparation of the expedition of N. N. Miklukho-Maclay to New Guinea in 1871 and on the voyage of the corvette Skobelev to this island in 1883. *Countries and peoples of the East*. Issue XIII: *Countries and peoples of the Pacific Ocean basin*. Book 2. Moscow: Nauka; Vostochnaya literatura, 1972. Pp. 7–40 (in Russian)].

Вальская Б. А. Научная и общественная деятельность Н. Н. Миклухо-Маклая в последние годы его жизни (по неопубликованным материалам). *Страны и народы Востока*. Вып. XXV: География. Этнография. История. М.: Наука; ГРВЛ, 1987. С. 5–33 [Valskaya B. A. Scientific and social activities of N. N. Miklukho-Maclay in the last years of his life (based on unpublished materials). *Countries and peoples of the East*. Issue XXV: *Geography, Ethnography, History*. Moscow: Nauka; GRVL, 1987. Pp. 5–33 (in Russian)].

Малаховский К. В. *Остров райских птиц. История Папуа — Новой Гвинеи*. М.: Наука, 1976 [Malahovskiy K. V. *The island of birds of Paradise. The history of Papua New Guinea*. Moscow: Nauka, 1976 (in Russian)].

Массов А. Я. Переписка Н. Н. Миклухо-Маклая с министром иностранных дел России Н. К. Гирсом о военных приготовлениях и политической ситуации в Австралии и Океании. *Страны и народы Востока*. Вып. XXVIII: География. Этнография. История. Культура. СПб.: Петербургское востоковедение, 1994. С. 204–223 [Massov A. Ya. Correspondence between N. N. Miklouho-Maclay and Russian Foreign Minister N. K. Girs on military preparations and the political situation in Australia and Oceania. *Countries and peoples of the East*. Issue XXVIII: *Geography. Ethnography. History. Culture*. Saint Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie, 1994. Pp. 204–223 (in Russian)].

Массов А. Я. Н. Н. Миклухо-Маклай и развитие русско-австралийских связей. *Историко-культурные связи народов Тихоокеанского бассейна. Маклаевские чтения, 2002–2006 гг.* СПб.: МАЭ РАН, 2006. С. 83–90 (in Russian) [Massov A. Ya. N. N. Miklouho-Maclay and the development of Russian-Australian relations. *Historical and Cultural Ties of the Peoples of the Pacific Rim. Maklay's Readings, 2002–2006*. Saint Petersburg: Museum of Archaeology and Ethnography of the RAS, 2006. Pp. 83–90 (in Russian)].

Миклухо-Маклай Н. Н. *Собрание сочинений*. В 6 т. 2-е изд., испр. и доп. Отв. ред. Д. Д. Тумаркин, Н. Н. Миклухо-Маклай-мл. СПб.: Фонд сохранения этнокультурного наследия им. Миклухо-Маклая, 2020 [Miklouho-Maclay N. N. *Collected Works*. In 6 vols. 2nd ed., revised and expanded. Ed.-in-Chief: D. D. Tumarkin, N. N. Miklukho-Maclay, Jr. Saint Petersburg: Miklouho-Maclay Foundation for the Preservation of Ethnocultural Heritage, 2020 (in Russian)].

Миклухо-Маклай Н. Н. Письмо к Й. К. Блунчли от 29 июня (11 июля) 1881 г. Сидней. В: Миклухо-Маклай Н. Н. *Собрание сочинений*. В 6 т. 2-е изд., испр. и доп. Отв. ред. Д. Д. Тумаркин, Н. Н. Миклухо-Маклай-мл. Т. 5: Письма. Документы и материалы. СПб.: Фонд сохранения этнокультурного наследия им. Миклухо-Маклая, 2020. С. 299–330 [Miklouho-Maclay N. N. Letter to J. K. Bluntschli, June 29 (July 11), 1881, Sydney. In: Miklouho-Maclay N. N. *Collected Works*. In 6 vols. 2nd ed., revised and expanded. Ed.-in-Chief: D. D. Tumarkin, N. N. Miklukho-Maclay, Jr. Vol. 5: *Letters. Documents and materials*. Saint Petersburg: Miklouho-Maclay Foundation for the Preservation of Ethnocultural Heritage, 2020. Pp. 299–330 (in Russian)].

Миклухо-Маклай Н. Н. Почему я выбрал Новую Гвинею для своих исследований? В: Миклухо-Маклай Н. Н. *Собрание сочинений*. В 6 т. 2-е изд., испр. и доп. Отв. ред. Д. Д. Тумаркин, Н. Н. Миклухо-Маклай-мл. Т. 3: *Статьи и материалы по антропологии и этнографии народов Океании*. СПб.: Фонд сохранения этнокультурного наследия им. Миклухо-Маклая, 2020. С. 7–11 [Miklouho-Maclay N. N. Why did I choose New Guinea for my research? In: Miklouho-Maclay N. N. *Collected Works*. In 6 vols. 2nd ed., revised and expanded. Ed.-in-Chief: D. D. Tumarkin, N. N. Miklukho-Maclay, jr. Vol. 3: *Articles and materials on anthropology and ethnography of the peoples of Oceania*. Saint Petersburg: Miklouho-Maclay Foundation for the Preservation of Ethnocultural Heritage, 2020. Pp. 7–11].

Миклухо-Маклай Н. Н. мл. По следам Миклухо-Маклая. Российские научные экспедиции на Берег Маклая в ХХI в. В: Миклухо-Маклай Н. Н. *Собрание сочинений*. В 6 т. Т. 1. СПб.: Фонд сохранения этнокультурного наследия им. Миклухо-Маклая, 2020. С. I–XVII [Miklouho-Maklay N. N. Jr. Following in the footsteps of Mikloukho-Maclay. Russian scientific expeditions to the Coast of Maclay in the 21st century. In: Miklouho-Maklay N. N. *Collected Works*. In 6 vols. Vol. 1. Saint Petersburg: Miklouho-Maclay Foundation for the Preservation of Ethnocultural Heritage, 2020. Pp. I–XVII (in Russian)].

Миклухо-Маклай Н. Н. мл. История флагов Маданга (Папуа — Новая Гвинея). *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*. 2023. Т. 4. № 3(60). С. 237–252 [Miklouho-Maklay N. N. Jr. History of Madang Flags (Papua New Guinea). *Southeast Asia: current development issues*. 2023. Vol. 4. No. 3(60). Pp. 237–252 (in Russian)].

Миклухо-Маклай Н. Н. мл. Мультитрековая дипломатия в контексте связей России и Папуа — Новой Гвинеи (Азиатско-Тихоокеанский регион). Часть I. *Вестник ИВ РАН*. 2025. № 4. С. 203–213 [Miklouho-Maklay N. N. Jr. Multitrack diplomacy in the context of relations between Russia and Papua New Guinea (Asia-Pacific region). Part I. *Journal of the Institute of Oriental Studies RAS*. 2025. No. 4. Pp. 203–213 (in Russian)].

Некоторые неизданные документы Миклухо-Маклая. Подг. к печати Б. А. Вальская. *Известия Всесоюзного географического общества*. 1946. Т. 78. Вып. 5–6. С. 561–574 [Some unpublished documents of Miklouho-Maklay. Preparing for printing by B. A. Valskaya. *News of the All-Union Geographical Society*. 1946. Vol. 78. Vol. 5–6. Pp. 561–574 (in Russian)].

Ревуненкова Е. В. Миклухо-Маклай и изучение папуасов Новой Гвинеи. *Этнография*. 2021. № 3(13). С. 6–26 [Revunenkov E. V. Miklouho-Maklay and the study of the Papuans of New Guinea. *Ethnography*. 2021. No. 3(13). Pp. 6–26 (in Russian)].

Тумаркин Д. Д. Новая встреча с Океанией. *Советская этнография*. 1977. № 6. С. 71–88 [Tumarkin D. D. A new encounter with Oceania. *Soviet ethnography*. 1977. No. 6. Pp. 71–88 (in Russian)].

Тумаркин Д. Д. «Вторая жизнь» Н. Н. Миклухо-Маклая: мифы и предания о русском ученом в Папуа-Новой Гвинее. *Этнографическое обозрение*. 1997. № 1. С. 158–169 [Tumarkin D. D. “The Second Life” by N. N. Miklouho-Maklay: myths and legends about a Russian scientist in Papua New Guinea. *Ethnographic review*. 1997. No. 1. Pp. 158–169 (in Russian)].

Тумаркин Д. Д. *Миклухо-Маклай. Две жизни «белого папуаса»*. М.: Молодая гвардия, 2012 (Серия: Жизнь замечательных людей. Вып. 1482 (1282)) [Tumarkin D. D. *Miklouho-Maclay. Two lives of a “white Papuan”*. Moscow: Molodaya gvardiya, 2012 (Series: Lives of Remarkable People. Issue 1482 (1282)) (in Russian)].

Тумаркин Д. Д. «О тамо, кайе!» (о полевой работе на Берегу Маклая). *Этнография полевой жизни: воспоминания сотрудников ИЭА РАН*. Отв. ред. и сост. И. А. Аржанцева, М. Л. Бутовская. М.: ИЭА РАН, 2015 [Tumarkin D. D. “Oh tamo, kaye!” (about field work on the Shore of Maklai). *Ethnography of field life: memoirs of the staff of the Institute of Ethnography and Anthropology of the RAS*. Ed. and comp. I. A. Arzhantseva, M. L. Butovskaya. Moscow: IEA RAS, 2015 (in Russian)].

Туторский А. В. Берег Маклая 140 лет спустя (Фигура ученого и трансформация культуры папуасов). *Исторический журнал: научные исследования*. 2014. № 4. С. 381–390 [Tutorskiy A. V. The Coast of Maclay 140 years later (The figure of a scientist and the transformation of Papuan culture). *Historical journal: scientific research*. 2014. No. 4. Pp. 381–390 (in Russian)].

Экспедиции трех веков. По следам Миклухо-Маклая. Отв. ред. Н. Н. Миклухо-Маклай-мл. СПб.: ИВ РАН, Фонд сохранения этнокультурного наследия им. Миклухо-Маклая, 2021 [*Expeditions of Three Centuries. In the Footsteps of Miklouho-Maclay*. Ed.-in-Chief N. N. Miklouho-Maclay, Jr. Saint Petersburg: Institute of Oriental Studies of the RAS; Miklouho-Maclay Foundation for the Preservation of Ethnocultural Heritage, 2021].

Chalmers J. *Work and Adventure in New Guinea*. London: The Religious Tract Society, 1902.

Greenop F. S. *Who Travels Alone*. Sydney: K. G. Murray publishing Company, 1944.

Michele A. *History of Papua New Guinea: At a Primary School Level*. First Edition. Port Moresby: [w. p.], 2021.

Sack P. G. Finsch Otto (1839–1917). *Australian Dictionary of Biography*. National Centre of Biography, Australian National University. URL: <https://adb.anu.edu.au/biography/finsch-otto-3519/text5413> (дата обращения: 25.02.2026).